

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-114-120
УДК 811.11, 821.11Дата: поступления статьи / Submitted: 21.05.2020
после рецензирования / Revised: 25.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

И.А. СтихинаУральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: aniris.irina@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1955-6549>

Фразеология Урса Видмера: пример одного произведения

Аннотация: В статье акцентируется внимание на неоднородности терминологии фразеологических исследований и на актуальности понимания фразеологии как совокупности характерных способов языкового выражения у отдельного автора. Цель исследования – выявить особенности фразеологии швейцарского немецкоязычного автора Урса Видмера (1938–2014) на материале конкретного произведения – цикле миниатюр под названием *Berufe!* («Профессии!»). Объектом исследования являются фразеологические единицы данного текста, а задачами – систематизация фразеологизмов, определение особенностей их модификаций, установление роли фразеологизмов в художественной семантике текста. Систематизация фразеологизмов приводит к выделению двух основных групп – немодифицированных и модифицированных фразеологизмов. Модифицированные фразеологизмы, в свою очередь, в соответствии с классификацией Г. Бургера, разделяются по способам модификации и анализируются на нескольких примерах. Выявляется, что в тексте преобладают немодифицированные фразеологизмы, а среди модифицированных главными оказываются формально-семантический и семантический способы модификаций. Классификация Г. Бургера становится наиболее подходящим способом упорядочить авторские модификации фразеологизмов в литературном произведении, поскольку она, базируясь на принципе семантической маркированности, выделяет формально-семантический тип модификаций, объединяющий как структурные, так и семантические сдвиги. В статье анализируется также влияние фразеологизмов и их модификаций на семантические и стилистические особенности художественного текста. Выявляется, что фразеологизмы способствуют созданию черт разговорного стиля, приема «потока сознания» и формированию общей экспрессивной тональности произведения. Также подтверждается, что фразеологизмы благодаря своей амбивалентной природе становятся генераторами языковой игры, которая возникает при их модификации. Результатами языковой игры являются создание комического эффекта, эффекта иронического дистанцирования и передача экспрессивной оценочной позиции автора. Статья намечает как дальнейшую перспективу исследования возможность определения особенностей «фразеологии автора» в рамках его литературного творчества в целом.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, Урс Видмер, модификации фразеологизмов, экспрессивность, принцип семантической маркированности, языковая игра, ироническое дистанцирование, комический эффект.

Цитирование. Стихина И.А. Фразеология Урса Видмера – пример одного произведения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 114–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-114-120>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

I.A. StikhinaUral State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: aniris.irina@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1955-6549>

Phraseology of Urs Widmer: example of one literary text

Abstract: The article focuses on the heterogeneity of the terminology of phraseological research and on the relevance of understanding phraseology as a set of characteristic ways of linguistic expression by an individual author. The aim of the research is to reveal the peculiarities of the phraseology of the Swiss German-speaking author Urs Widmer (1938–2014) on the basis of a particular work – a series of miniatures called *Berufe!* («Professions!»). The object of the research is the phraseological units of a given text, and the tasks are the systematization of phraseological units, the determination of the features of their modifications, the establishment of the role of phraseological units in the artistic semantics of the text. The systematization of phraseological units leads to the selection of two main groups – unmodified and modified phraseological units. The modified phraseological units, in turn, in accordance with the classification of G. Burger, are divided according to the methods of modification and analyzed using several examples. It is revealed that unmodified phraseological units prevail in the text, and among the modified ones, the main ones are formal-semantic and semantic methods of modification. G. Burger's classification turns out to be the most appropriate way to organize the author's modifications of phraseological units in a literary work, since, based on the principle of semantic marking, it distinguishes a formal-semantic type of modifications that combines both structural and semantic shifts. The article also analyzes the influence of phraseological units and their modifications on the semantic and stylistic features of a literary text. It is revealed that phraseological units contribute to the creation of features of the spoken style, the reception of the «stream of consciousness» and the formation of the general expressive tonality of the work. It is also confirmed that phraseological units, due to their ambivalent nature, become generators of the language game that arises when they are modified. The results of the language game are the creation of a comic effect, the effect of ironic distancing and the transfer of the author's expressive evaluative position. The article outlines as further research prospects – the possibility of determining the features of the «phraseology of the author» within the framework of his literary work as a whole.

Key words: phraseology, phraseological unit, Urs Widmer, modifications of phraseological units, expressivity, principle of semantic markedness, language game, ironic distancing, comic effect.

Citation. Stikhina I.A. Phraseology of Urs Widmer: example of one literary text. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 114–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-114-120>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Ирина Александровна Стихина – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет, 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной Воли, 62/45.

© Irina A. Stikhina – Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, 62/45, Vosmoe Marta Street, Ekaterinburg, 620144, Russian Federation.

Введение

Фразеология является еще относительно «молодым» направлением лингвистических исследований. После выхода в свет исследования Ш. Балли «Французская стилистика» в 1909 г. [Балли 2001], где ученый уделил немало внимания фразеологии, прошли десятилетия, прежде чем на свет появились различные научные концепции и направления. На сегодняшний момент существует масса подходов и классификаций как в отечественной, так и в западной лингвистике. Такой непрерывающийся и даже усиливающийся интерес к фразеологизмам со стороны различных лингвистических направлений обоснован: большое количество исследовательских возможностей кроются в сфере когнитивной лингвистики, семантики, стилистики, компаративистики, прагматики и др.

Так, с точки зрения когнитивной лингвистики сами механизмы возникновения фразеологизмов связаны с особенностями человеческого восприятия действительности – конструированием концептов, метафоричностью мышления, а сходство, а иногда и идентичность многих фразеологизмов в различных языках дают огромные возможности для их изучения в рамках сравнительного языкознания (например, в рамках евролингвистики [Lapinskas 2013]).

Терминологическое многообразие во фразеологии представляет собой проблему и на сегодняшний момент. В частности, многие западные ученые используют термин «идиома» по отношению к различным группам устойчивых выражений, как отмечает А.Г. Николенко [Николенко 2007, с. 272]. Так, например, в немецком словаре фразеологизмов *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten* равнозначно используются термин «идиоматическое сочетание» (*idiomatische Verbindung*) и «устойчивое выражение» (*feste Wendung*) (*Redewendungen* 1998, S. 7–8). Некоторые ученые, отмечал А.А. Реформатский, относят поговорки, пословицы, языковые формулы к идиоматике (Реформатский 1996, с. 69). Однако не всегда их причисляют к классу фразеологизмов в принципе, поскольку поговорки, являясь устойчивыми сочетаниями слов, способны совмещать в себе свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний [Потопова 2016, с. 361].

Отечественными исследователями идиома трактуется как «фразеологизм в узком смысле»,

т. е., согласно А.Н. Баранову, «сверхсловное образование, которому свойственна высокая степень идиоматичности (невыводимости его значения из суммы значений составляющих) и устойчивости» [Баранов, Добровольский 1996, с. 60]. В западных исследованиях похожее определение находим у Р. Глэзер: идиома является доминирующим подтипом фразеологических единиц, отличающимся тем, что ее значение не выводится из значений ее составляющих [Gläser 1998, S. 126]. Термин «фразеологизм», безусловно, шире – А.А. Реформатский отмечал, что он применим ко всем лексикализованным сочетаниям и к идиомам, т. е. не свободным сочетаниям слов, а «<...> как бы стремящимся стать одним словом, одной лексемой, хотя и не потерявшим еще формы словосочетания» (Реформатский 1996, с. 67, 70). Такие сочетания в каждом языке индивидуальны и непереводаемы буквально. При этом идиомы являются лишь составляющей совокупности фразеологических словосочетаний, единиц или фразеологизмов, включающей все фразеологические обороты, существующие в языке. Имеется масса сходных определений фразеологизма. Приведем емкое определение Н.М. Шанского, часто цитируемое исследователями (например, (Немченко 2008, с. 324), [Володько 2014, с. 197]): «...фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» (Шанский 1996, с. 22).

Термин «фразеология», как правило, понимается исследователями как обозначение совокупности фразеологических словосочетаний того или иного языка (или фразеологизмов) (Немченко 2008, с. 323). Но этот термин также используется и в более узком значении – как «совокупность характерных способов выражения, присущих определенной социальной группе, отдельному автору или литературно-публицистическому направлению (например, фразеология романтизма, фразеология М.Е. Салтыкова-Щедрина)» (Русский язык 1979, с. 383). А.А. Реформатский также рассматривал фразеологию в этом дискурсе – как слова и словосочетания, специфичные как для речи разных групп населения, так и для литературного направления или отдельного автора (Реформатский 1996, с. 70). Именно последнее понимание стано-

вится исходным пунктом многих фразеологических исследований, объектом которых являются фразеологизмы в творчестве отдельного автора.

Цель данного исследования – выявить особенности фразеологии швейцарского немецкоязычного автора У. Видмера (1938–2014) на материале конкретного произведения – цикле миниатюр под названием *Berufe!* («Профессии!») (Widmer 1981, S. 109–125). Объектом исследования стали фразеологические единицы в данном корпусе текстов. К задачам мы отнесли систематизацию фразеологизмов, определение особенностей их модификаций, установление роли фразеологизмов в художественной семантике текста У. Видмера.

Ход исследования

Указанное произведение имеет объем всего 17 страниц и оформлено как «карманное издание». Однако в нем нами был найдено 22 фразеологизма в первоначальном и/или каким-либо образом модифицированном виде. Произведение можно считать циклом миниатюр, поскольку оно состоит из 20 текстов, каждый из которых посвящен одной из профессий. Вниманию читателя представлены следующие двадцать профессий/родов занятий, вынесенных в заголовки текстов: 1) *Bundesligaspieler!* («Футболист Бундеслиги!»), 2) (*Bäcker!*) «Пекарь!», 3) *Buchhändler!* («Продавец книг!»), 4) *Paukist!* («Литаврист!»), 5) *Manager!* («Менеджер!»), 6. *Hausfrau!* («Домохозяйка!»), 7) «*Polizist!*» («Полицейский!»), 8) *Bruder Pförtner!* («Монах-приврагник!»), 9) *Sachbearbeiterin!* («Делопроизводитель!»), 10) *Prostituierte!* («Проститутка!»), 11) *Lokomotivführer!* («Машинист!»), 12) *Filmemacherin!* («Режиссер!»), 13) *Skirennfahrer!* («Лыжник-спортсмен!»), 14) *Arzt!* («Врач!»), 15) *Verfassungsschützer!* («Сотрудник Федерального ведомства по охране конституции!»), 16) *Bundeskanzler!* («Федеральный канцлер!»), 17) *Programmierer!* («Программист!»), 18) *Uhrmacher!* («Часовщик!»), 19) *Papst!* («Римский папа!»), 20) *Senn!* («Пастух!»).

Все заголовки снабжены восклицательными знаками – это подчеркивает экспрессивность, эмоциональную окрашенность текстов, являющихся, по сути, очень личным, трогательным обращением автора к представителю каждой профессии. Первое лицо ед. числа (*ich*), от которого в текстах ведется повествование, ассоциируется с авторской речью, а обращение к представителю профессии во втором лице ед. числа превращает каждый текст в интимную беседу с ним/ней. Тексты проецируют авторское видение каждого «профессионального» дискурса, в ироничной форме вскрывая его особенные составляющие: характерные черты представителей профессий или рода занятий, их мироощущение, преломленное через авторское восприятие, и стереотипы восприятия этого занятия другими, противоречивые и забавные моменты, трагедию жизни и ее радость.

Исследователи сходятся в том, что фразеологизмы придают особую экспрессивность любой речи.

Так, И.И. Чернышева отмечает, что фразеологизмы выполняют одну из важнейших функций в языке – функцию называния. При этом речь идет не о рациональном обозначении, а об экспрессивно-оценочном, коннотативном. При таком назывании первично отношение называющего, его оценивание объекта высказывания [Černyševa 1984, S.17]. Р. Глэзер также подчеркивает эмоциональную экспрессивность, наглядность, силу воздействия и прагматическую функцию фразеологизмов [Gläser 1986, S. 38]. Источниками экспрессивности становятся, по Фляйшеру, среди прочих – образный характер фразеологизмов, звуко-ритмические особенности (повторы, аллитерация и др.), параллелизмы – пары слов с эффектом семантического удвоения, уникальные/устаревшие компоненты [Fleischer 1997, S. 164–165]. К основным признакам фразеологизмов можно, таким образом, отнести экспрессивность, коннотативность, а также семантику субъективного оценивания, обозначаемую И.И. Чернышевой как денотативно-референциальный комплекс [Černyševa 1984, S. 19]. Особо нужно выделить наличие дополнительных семантических характеристик, иными словами, дифференцирующих и конкретизирующих сем [Černyševa 1984, S. 18].

Также необходимо отметить, что имеется два способа прочтения/восприятия фразеологизма – слова в нем существуют как самостоятельные лексические единицы языка, и их можно воспринимать «напрямую», однако, сам фразеологизм имеет определенное фиксированное значение, не выходящее из значений отдельных слов в нем, и его «буквальное» прочтение не будет адекватным. Такие особенности делают фразеологизм эмотивной единицей языка (речь не идет о стилистически нейтральных устойчивых словосочетаниях, терминах и т. п.), имеющей огромный потенциал для вариаций и модификаций.

Подробно не останавливаясь на специфике вариаций, укажем лишь, что, согласно Г. Бургеру, если при вариации фразеологизмов речь идет об узуальных явлениях с лексико-графическим кодифицированием, то в случае модификации – об окказиональных отклонениях в конкретных текстах, понятных исключительно в соответствующем контексте [Burger 2003, S. 150–152].

Существуют разные классификации модификаций фразеологизмов. Так, С. Пташник предложила шесть типов структурных модификаций (при которых происходят изменения лексических и синтаксических структур фразеологизмов) и три типа модификаций контекстуальных (их окказиональность выражается в особом вплетении в контекст без изменений основы фразеологизма). Среди структурных модификаций – замены (от фонем до нескольких лексем); расширение (добавление прилагательных, параллелизмов и др.); редукция; координация (слияние нескольких фразеологизмов с идентичным значением) и контаминация (слияние, при котором происходит возникновение нового окказионализма), различные грамматические

модификации разных уровней [Ptashnyk 2003, S. 82–116]. Контекстуальные модификации включают реализацию фразеологического значения с последующей актуализацией свободного значения лексических единиц фразеологизма; реализацию свободного значения с намеком на фразеологическое значение; одновременную реализацию фразеологического и свободного значения [Ptashnyk 2003, S. 116–122.]. В обозначенной классификации большое внимание уделено семантическим процессам, которые происходят при осуществлении изменения структуры фразеологизма – это интенсификация, ослабление и специализация основного значения, стилистическое преобразование, иронизирование, перенос значения [Ptashnyk 2003, S. 133–158].

Принцип семантической маркированности особо учитывается в классификации Г. Бургера, которая включает три типа – формальную, формально-семантическую и семантическую модификации (двойную актуализацию). Последняя совпадает с контекстуальной модификацией по С. Пташник.

Данные типы, в свою очередь, подразделяются на конкретные способы модификаций (Цит. по: (Первак 2018, с. 13)). Приведем эту классификацию в виде таблицы 1.

Данная классификация является компактной и, с нашей точки зрения, удобна для анализа модификаций фразеологизмов в выбранном для анализа произведении У. Видмера. Что особенно важно, классификация Г. Бургера акцентирует семантические сдвиги и при ряде структурных модификаций – расширении, лексической замене и других вариациях. Для этого выделяется особая группа – формально-семантические модификации. Именно формально-семантические модификации были выявлены в исследуемом нами тексте наряду с семантической модификацией (или двойной актуализацией, по Г. Бургеру) – по 4 примера. Комбинирование различных типов модификаций продемонстрировал один пример. При этом 14 фразеологизмов были использованы в контексте в немодифицированном виде (табл. 2).

Таблица 1

Классификация модификаций фразеологизмов

Тип модификации	Способы модификаций фразеологизмов
1. Формальная модификация	1) Фразеологический эллипсис
	2) Грамматические модификации
2. Формально-семантическая модификация	3) Лексическая субституция
	4) Расширение структуры
	5) Свободное употребление фразеологизма или его компонентов
	6) Контаминация
	7) Метаязыковой комментарий
	8) Согласование
3. Семантическая модификация (двойная актуализация)	9) Нарушение семантической валентности или логико-семантической совместимости
	10) Реализация фразеологического значения с последующей актуализацией свободного значения словосочетания
	11) Реализация свободного значения словосочетания с намеком на фразеологизм
	12) Одновременная реализация фразеологического значения и свободного значения фразеологизма

Таблица 2

Комбинирование различных типов модификаций

Без модификаций (количество примеров)	Типы модификации (количество примеров)	
	Семантическая	Формально-семантическая
14 (eine ruhige Kugel schieben; über die Runden bringen; in Reih und Glied stehen; alle Hände voll zu tun haben; wie von Furien gehetzt; wie die Kamikazes, der Herz lacht, mit dem Gedanken spielen и др.)	4 3 примера реализации фразеологического значения с последующей актуализацией свободного значения; 1 пример реализации фразеологического значения с последующей актуализацией свободного значения в комбинации с формальной модификацией (эллипсис, грамматическая модификация)	4 1 пример расширения структуры; 2 примера лексической субституции; 1 пример свободного использования компонентов

Больше всего в произведении немодифицированных фразеологизмов, передающих стилистическую окрашенность разговорной речи – легкость, непринужденность «живого» слова. Тексты-обращения к представителям профессий напоминают поток сознания – «мысли вслух». Это «непричесанные» мысли, образная речь, в которой фразеологизмы становятся естественной составляющей. Они являются индикатором и транслятором эмоционального состояния – придают тексту юмористическую, иногда ироническую и даже депрессивную окраску.

Например, в тексте про профессионального лыжника встречаются фразеологизмы *der weiße Tod* («смерть среди снегов») и *nicht aus dem Kopf wollen* («не выходить из головы»): *Die Zeiten stürmen vorwärts, wer hat noch Zeit, dem Wandern der Gletscher zuzuschauen? Manchmal telefonierst du mit Niki Lauda, aber in deinem Beruf gibt es nur den Weißen Tod. Du weißt, daß die Strecken gut gesichert sind, aber dein Freund Roland, genannt die Taube, hat auch einmal einen Waldweg übersehen mit 120. Sein Schicksal will dir nicht aus dem Kopf (Widmer 1981, S. 118).* («Время бежит все быстрее, кто еще рассматривает ледники на прогулке? Иногда ты звонишь Ники Лауде¹, но в твоей профессии есть только смерть среди снегов. Ты знаешь, что спуски безопасны, но твой друг Роланд, по прозвищу Голубь, однажды не заметил лесную тропу на скорости 120. Его судьба не выходит у тебя из головы»). Выделенные фразеологизмы доминируют в этом отрывке. Они передают основной эмоциональный посыл – чувство опасности, преследующее гонщика.

В тексте о Федеральном канцлере (*Bundeskanzler!*) есть отрывок, в котором рассказчик рассуждает о возможности построения коммунистического государства с равными благами для всех. Когда он был ребенком, то получил в подарок от отца-коммуниста «картонное государство», в котором мог установить справедливое существование. Там, где жила его семья, он, однако, старался больше: *Ich gebe ja zu, daß ich in dem Teil des Pappkartonstaats, in dem ich und mein Papi und meine Mami und meine Schwester wohnten, ein paar Blumen mehr pflanzte als da, wo die andern Leute waren. Mein Papi konnte da lange die Stirne runzeln, und zudem hatte er den Glauben an die Welt verloren. Ich glaube, er glaubte, daß die Menschen immer überall auf Teufel komm raus all das tun, was zu tun ihnen möglich ist, und ich fange auch an, das zu glauben (Widmer 1981, S. 121–122).* («Я признаю, что в той части картонного государства, в которой жили я, мой папуля, моя мамуля и моя сестра, я посадил на пару цветочков больше, чем там, где жили остальные. Мой папа долго морщил лоб, он потерял тогда веру в людей. Я думаю, он думал, что люди, ни с чем не считаясь, стараются делать для себя все, что только могут, и я начинаю тоже в это верить»). В этом отрывке иронично описана ситу-

ация крушения идеалов, и идиомы способствуют усилению эффекта. Идиома *auf Teufel komm raus* в немецком языке более экспрессивна, чем ее русский эквивалент, однако это утрачивается в переводе.

Модификации фразеологизмов прокомментируем на примере семантической модификации и комплексной модификации, совмещающей формальный и семантический типы. Пример семантической модификации – реализация фразеологического значения с последующей актуализацией свободного значения одного из компонентов фразеологизма – или прием двойной (а в нашем случае даже тройной!) актуализации – находим в тексте о профессии книготорговца (*Buchhändler!*). Фразеологизм *am Ball bleiben* происходит из футбольного жаргона и означает «владеть мячом». В немецком языке эта спортивная метафора переносится из языка спорта в повседневный язык общения и понимается как «владеть ситуацией», «успешно конкурировать» (*Redewendungen 1998, S. 81*). Приведем цитату с этим фразеологизмом из текста: *In deinem Büro hängt ein Poster, auf dem steht, was der moderne Buchhändler von heute nicht tun darf, wenn er am Ball bleiben will. Du aber stolperst über jeden Ball, Buchhändler! (Widmer 1981, S. 110)* («В твоём офисе висит плакат, на котором написано, что сегодня нельзя делать современному книготорговцу, если он хочет “владеть мячом”. А ты спотыкаешься о каждый мяч, торговец!»). После упоминания фразеологизма *am Ball bleiben* в значении «успешно конкурировать» в отношении деятельности книготорговца слово «мяч» затем используется в прямом значении – «мяч, о который спотыкаются» (двойная актуализация). При этом, однако, выстраивается еще одна метафора – мячи как постоянные препятствия на пути торговца, с которыми он вынужден сталкиваться (тройная актуализация!). Выражение *über jeden Ball stolpern* не обнаруживается во фразеологических словарях немецкого языка, поэтому мы полагаем, что оно может быть воспринято как окказионализм или авторский фразеологизм, а именно, фразеологизм с антонимичным значением к *am Ball bleiben* («владеть мячом») – *über jeden Ball stolpern* («спотыкаться о каждый мяч»). В целом языковая игра, возникающая в результате модификации приведенного выше фразеологизма, безусловно, создает комический эффект – рождается образ книготорговца, «устаревшего» в современной реальности.

Известно, что различные модификации фразеологизмов могут сочетаться друг с другом (т. н. комплексное преобразование фразеологизма с целью создания комически насыщенного игрового контекста (Первак 2018, с. 17)). Приведем пример комбинации модификаций – формальной и семантической. Так, в тексте о проститутке рассказчик сообщает: *Ich werde nie zu dir sagen, sag mal du, wieso hast du diesen Beruf ergriffen? Du sagst das ja auch nicht zu mir, wenn ich sage, ich bin ein Schriftsteller auf einem abgesetzten Ast, und jetzt trinken wir noch einen Schluck von diesem Asti. Nennen wir ihn*

¹ Австрийский автогонщик.

Champagner (Widmer 1981, S. 115–116). («Я никогда не спрошу тебя – скажи-ка, почему ты выбрала эту профессию? Ты тоже не скажешь мне этого, когда я сообщу, что я писатель на отпиленном суку, а сейчас мы выпьем еще один глоток этого Асти. Назовем его шампанским»). При дословном переводе теряется каламбур, возникающий в результате модификации фразеологизма. Идиома *den Ast absagen auf dem man sitzt* («Рубить сук, на котором сидишь») сначала модифицирована по формальному типу – грамматическая модификация и фразеологическая редукция (эллипсис, по Г. Бургеру) – один из глаголов преобразован в причастие II (*absägen- abgesägt*), которое выступает в функции определения к соответствующему номинальному компоненту фразеологизма (*Ast*); другой глагол (*sitzen*) опускается. Затем далее в предложении (*trinken wir noch einen Schluck von diesem Asti*) происходит семантическая модификация – после реализации фразеологического значения актуализируется свободное значение одного из компонентов, но он при этом подвергается трансформации. Номинальный компонент фразеологизма – *Ast* – трансформируется на основе созвучия – к основе добавляется *i. Asti* – это название игристого вина (по одноименной провинции в Италии). Таким образом, происходит лексическая «подмена» – и возникает каламбур, источником которого был фразеологизм.

Игра языковыми средствами может проявляться на любом уровне языковой системы, но самым богатым по средствам комизма является лексический уровень [Рыбакова 2012, с. 102]. Именно фразеологизмы и их модификации «органично вписываются в языковую игру благодаря своей амбивалентной природе» (Первак 2018, с. 8). Известный исследователь фразеологизмов В. Мокиенко трактует языковую игру как «системный механизм преобразования нормативных языковых единиц с целью вызвать комический эффект». Соответственно, практически любое варьирование, типовые или индивидуально-авторские модификации фразеологизмов «можно считать языковой игрой – во всяком случае, закономерным ресурсом создания средств комического воздействия» [Мокиенко 2012, с. 101]. Приведенные нами примеры модификаций демонстрируют, что фразеологизмы являются источником языковой игры в рассматриваемом тексте – заложенный в них потенциал способствует ее генерации. Классификация Г. Бургера, опираясь на амбивалентную природу фразеологизмов и учитывая «принцип семантической маркированности» (Первак 2018, с. 13), позволяет выявить и систематизировать особенности языковой игры автора в литературном произведении с лингвистической точки зрения.

Заключение

В исследуемом произведении, с нашей точки зрения, обнаруживаются особенности фразеологии Урса Видмера – не только высокий интерес автора к фразеологизмам в принципе, но и креа-

тивный подход к их использованию, который раскрывается прежде всего в языковой игре. Фразеологизмы, сближающие стиль изложения этого литературного произведения с разговорной речью, в немалой степени способствуют реализации непринужденного повествования в форме «потока сознания». При этом фразеологизмы и в особенности их модификации являются как средством создания комического, так и способом иронического дистанцирования и передачи экспрессивной оценочной позиции автора. Текст становится «легким» для восприятия на эмоциональном уровне, и читатель при этом может получать удовольствие от «игры слов», несложной для декодирования, поскольку фразеологизмы являются неотъемлемой частью языкового сознания. Данное исследование может быть продолжено с привлечением корпуса текстов Урса Видмера для выявления особенностей «фразеологии автора» в более широком контексте, в рамках его литературного творчества в целом.

Источники фактического материала

Redewendungen 1998 – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Band 11. Dudenverlag, 1998. 854 S.

Widmer 1981 – Widmer U. Vom Fenster meines Hauses. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1981. 232 S.

Немченко 2008 – Немченко В.Н. Введение в языковедение: учебник для вузов. Москва: Дрофа, 2008. 703 с.

Реформатский 1996 – Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. Москва: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

Русский язык 1979 – Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. Москва, 1979.

Шанский 1996 – Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 4-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. 192 с.

Первак 2018 – Первак Т.В. Языковая игра в телесериале: лексический и стилистический аспекты (на материале немецкого комедийного телесериала «Штробберг»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Мытищи, 2018. 26 с.

Библиографический список

Burger 2003 – Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., durchgesehene Auflage. (Grundlagen der Germanistik, 36). Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. 224 S. URL: <https://docplayer.org/33059471-Phraseologie-eine-einfuehrung-am-beispiel-des-deutschen-erich-schmidt-verlag-von-harald-burger-3-neubearbeitete-auflage.html>.

Černyševa 1984 – Černyševa I. Aktuelle Probleme der deutschen Phraseologie, 1984. In: Deutsch als Fremdsprache, 1/1984, S. 17–22.

Gläser 1986 – Gläser R. Phraseologie der englischen Sprache. Tübingen: Niemeyer, 1986. 203 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=bHICZw-shlQC&hl=ru>.

- Gläser 1998 – *Gläser R.* The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis / Rosemarie Gläser // *Phraseology: theory, analysis, and applications* / ed. by A.P. Cowie. Clarendon Press: Oxford, 1998. P. 125–143. URL: [http://149-60-100.cn.ru/for_polina/A_P_Cowie-Phraseology_Theory_Analysis_and_Applications-Oxford_University_Press\(1998\).pdf](http://149-60-100.cn.ru/for_polina/A_P_Cowie-Phraseology_Theory_Analysis_and_Applications-Oxford_University_Press(1998).pdf).
- Fleischer 1997 – *Fleischer W.* Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2, durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Niemeyer, 1997. 299 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110947625>.
- Lapinskas 2013 – *Lapinskas S.* Zu ausgewählten theoretischen Problemen der deutschen Phraseologie. Lithuania: Vilniaus universitetas / Universität Vilnius, 2013. 276 S. URL: <https://www.doccity.com/de/lehrbuch-zu-ausgewaehlten-theoretischen-problemen-der-deutschen-phraseologie/5713031>.
- Plashnyk 2009 – *Ptashnyk S.* Phraseologische Modifikationen und ihre Funktionen im Text. Eine Studie am Beispiel der deutschsprachigen Presse (= Phraseologie und Parömiologie 24). Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2009. 264 S.
- Балли 2001 – *Балли Ш.* Французская стилистика. 2-е изд., стереотип. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с. URL: <https://cruxbook.xyz/books/frantsuzskaya-stilistika>.
- Баранов, Добровольский 1996 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Идиоматичность и идиомы // *Вопросы языкознания*. 1996. № 5. С. 51–64. URL: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-5/51-64>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18933767>.
- Володько 2014 – *Володько Н.А.* Ономастическое обновление фразеологизмов как прием языковой игры в современном русском языке // *Молодой ученый*. 2014. № 5 (64). С. 197–199. URL: <https://moluch.ru/archive/64/9702>.
- Мокиенко 2012 – *Мокиенко В.* Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла = Мокієнко Валерій. Фразеологія і мовна гра: динаміка форми і смислу // *Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації*. 2012. Т. 25 (64), № 2 (1). С. 100–109. URL: <https://docplayer.ru/26846298-Frazeologiya-i-yazykovaya-igra-dinamika-formy-i-smysla-mokienko-valeriy.html>.
- Ніколенко 2007 – *Ніколенко А.Г.* Лексикологія англійської мови – теорія і практика. Вінниця: Нова Книга, 2007. 528 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1477700>.
- Потапова 2016 – *Потапова Н.А.* Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 6 (61). С. 358–361. URL: https://www.researchgate.net/publication/342452006_ANALIZ_PONATIJ_POSLOVICA_I_POGOVORKA_V_SOVREMENNOJ_LINGVISTIKE; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27652389>.
- Рыбакова 2012 – *Рыбакова Е.А.* Игры с фразеологизмами в языке современной немецкой молодежи // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2012. Т. 18, № 4, С. 102–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18935151>.
- Černyševa 1984 – *Černyševa I.* (1984) Aktuelle Probleme der deutschen Phraseologie. In: *Deutsch als Fremdsprache*, 1/1984, S. 17–22.
- Gläser 1986 – *Gläser R.* (1986) Phraseologie der englischen Sprache. Tübingen: Niemeyer, 203 S. Available at: <https://books.google.ru/books?id=bHICZw-shIQC&hl=ru>.
- Gläser 1998 – *Gläser R.* (1998) The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis. In: *Cowie A.P. (Ed.) Phraseology: theory, analysis, and applications*. Clarendon Press: Oxford, pp. 125–143. Available at: [http://149-60-100.cn.ru/for_polina/A_P_Cowie-Phraseology_Theory_Analysis_and_Applications-Oxford_University_Press\(1998\).pdf](http://149-60-100.cn.ru/for_polina/A_P_Cowie-Phraseology_Theory_Analysis_and_Applications-Oxford_University_Press(1998).pdf).
- Fleischer 1997 – *Fleischer W.* (1997) Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2, durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Niemeyer, 299 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110947625>.
- Lapinskas 2013 – *Lapinskas S.* (2013) Zu ausgewählten theoretischen Problemen der deutschen Phraseologie. Lithuania: Vilniaus universitetas / Universität Vilnius, 276 S. Available at: <https://www.doccity.com/de/lehrbuch-zu-ausgewaehlten-theoretischen-problemen-der-deutschen-phraseologie/5713031>.
- Ptashnyk 2009 – *Ptashnyk S.* (2009) Phraseologische Modifikationen und ihre Funktionen im Text. Eine Studie am Beispiel der deutschsprachigen Presse (Phraseologie und Parömiologie 249). Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 264 S.
- Balli 2001 – *Balli Sh.* (2001) French stylistics. 2nd edition, stereotyped. Moscow: Editorial URSS, 392 p. Available at: <https://cruxbook.xyz/books/frantsuzskaya-stilistika>. (In Russ.)
- Baranov, Dobrovolskii 1996 – *Baranov A.N. and Dobrovolskii D.O.* (1996) Idiomaticity and idioms. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 5, pp. 51–64. Available at: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-5/51-64>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18933767>. (In Russ.)
- Volodko 2014 – *Volodko N.A.* (2014) Onomastic revision of phraseological units as a language game method in modern Russian language. *Molodoi uchenyi*, no. 5 (64), pp. 197–199. Available at: <https://moluch.ru/archive/64/9702>. (In Russ.)
- Mokienko 2012 – *Mokienko V.* (2012) Phraseology and Language Game: Dynamics Form and Sense. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications*, vol. 25 (64), no. 2 (1), pp. 100–109. Available at: <https://docplayer.ru/26846298-Frazeologiya-i-yazykovaya-igra-dinamika-formy-i-smysla-mokienko-valeriy.html>. (In Ukr.)
- Nikolenko 2007 – *Nikolenko A.G.* (2007) English Lexicology – Theory & Practice. Vinnytsya: Nova Knyha, 528 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1477700>. (In Ukr.)
- Potapova 2016 – *Potapova N.A.* (2016) The analysis of the notions «a proverb» and «a saying» of the modern linguistics. *The world of science, culture and education*, no. 6 (61), pp. 358–361. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342452006_ANALIZ_PONATIJ_POSLOVICA_I_POGOVORKA_V_SOVREMENNOJ_LINGVISTIKE; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27652389>. (In Russ.)
- Rybakova 2012 – *Rybakova Ye.A.* (2012) The playing with the idioms in the language of the modern German youth. *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 18, no. 4, pp. 102–105. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18935151>. (In Russ.)

References

Burger 2003 – *Burger H.* (2003) Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2, durchgesehene Auflage. (Grundlagen der Germanistik, 36). Berlin: Erich Schmidt Verlag, 224 p. Available at: <https://docplayer.org/33059471-Phraseologie-eine-einfuehrung-am-beispiel-des-deutschen-erich-schmidt-verlag-von-harald-burger-3-neu-bearbeitete-auflage.html>.